

седьмая; из сей наш автор много имитовал, хотя большую часть от себя прибавил. Есть нечто в ней из Ювеналовой первой сатиры, только что слова все новые, хоть дело подобное».⁹ Таким образом, Кантемир предложил чрезвычайно плодотворный путь освоения и усвоения иноязычных литератур, который не лишил создаваемое произведение прав на оригинальность: подражание литературному авторитету с добавлением «от себя». Хотя «дело подобное», но все-таки «слова новые»; а это соотношение *res-verba* и отличает собственное произведение от «голового», но скрытого перевода и придает ему качество оригинальности.

Литературная практика Кантемира по освоению европейской поэзии, отмеченная всеми признаками «ученой поэзии» и оснащенная многочисленными примечаниями с соответствующими отсылками и приведенными иноязычными текстами, не могла, конечно, стать нормой для последующей русской поэзии уже хотя бы в силу своей сложности. Только как пародию этого метода можно привести стихотворение А. В. Храповицкого «Жизнь сельская. Кража из разных авторов» (1799), в примечаниях к которому самим автором приведены «Улики» — французские оригиналы с указанием их авторов.¹⁰ Подобное высвечивание структуры своего произведения вкупе с ироническим подзаголовком придает стихотворению отчасти шуточный характер в духе литературной игры. Но это стихотворение относится к самому концу XVIII в., когда литературная культура Нового времени уже сформировалась, тогда как современникам Кантемира, чуть позже него вступившим на литературную стезю, было не до литературной игры и не до создания ученого палимпсеста. Тредиаковский, Ломоносов и Сумароков, осознавая себя создателями новой русской литературы, также взяли на вооружение теорию «подражания авторам», но уже не затрундяли себя указаниями образцов, а потому тут же становились жертвами начитанности своих коллег по писательскому цеху, черпавших из того же самого источника.

Так, В. К. Тредиаковский не указал в первом издании «Оды торжественной о сдаче города Гданска» (1734), что он подражал Н. Буало, хотя в приложенном к изданию «Рассуждении о оде вообще» он и упомянул оду Буало на взятие города Намюра. При переиздании «Рассуждения» в 1752 г. в составе своих «Сочинений и переводов» он добавил: «Признаваюсь необиновенно, сия самая ода подала мне весь план к сочинению моего о сдаче города Гданска; а много я в той взял и изображений, да и не весьма тщался, чтоб мою так отличить, дабы никто не знал».¹¹ Возможно,

⁹ Кантемир А. Собр. стихотворений. Л., 1956. С. 514.

¹⁰ См.: А. В. Храповицкий (Из записок Н. В. Сушкова) // Раут. Исторический и литературный сборник. М., 1854. Кн. 3. С. 143—145.

¹¹ Тредиаковский В. К. Соч. СПб., 1849. Т. 1. С. 280.